

**Полковник князь Нух-бек Шамхал Тарковский.
Неизвестные страницы истории Горского правительства и
Кавказкой исламской армии. 1917-1919 гг.**

Камиль М. Алиев*

Полковник, князь Нух-Бек шамхал Тарковский, происходивший из рода владетельных Шамхалов Тарковских, Валиев Дагестана¹, в период демократической революции 1917 года в России и сыграл важнейшую роль в борьбе народов Дагестана и Северного Кавказа за свободу и национальную независимость. В этой статье мы затронем лишь один период его принципиально важной для его политической характеристики период деятельности в качестве Военного Министра Горской Республики (1918-1919 гг.), Временного правителя Дагестана (сентябрь – декабрь 1918 года), когда в противостоянии с большевиками и другими акторами мировой политики (Антанта и Четверной Союз) и при опоре и поддержке Турции и Азербайджанской Демократической Республики решалась судьба первого на мусульманском Востоке Горской Демократической Республики (ГДР).

Однако следует оговориться, князь Н. Тарковский, несмотря на свою военную принадлежность и карьеру, нисколько не был лишен общественных устремлений еще задолго до Русской революции 1917 года. С 1907 года он вместе с супругой Гульрух-Ханум состоял - в Мусульманском благотворительном обществе Санкт-Петербурга, морально и материально поддерживал его

---

* Доктор философии по истории, Махачкала / Дагестан

¹ Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Страницы кумыкской родословной. Махачкала. 2008. С.81.

деятельность. Он был хорошо знаком и, находясь в теплых дружеских отношениях со многими известными представителями высшего света мусульманской общины и деятелями «Союза мусульман России» («Иттифак аль-Муслимин»), разделял их убеждения и взгляды относительно перспектив решения мусульманского вопроса в России. Кн. Н. Тарковский оставался сторонником тесного единения мусульман с Россией, с предоставлением им широкой духовной и национально-культурной автономии. Этих же взглядов он продолжал придерживаться и в период так называемой «стольпинской реакции», когда, будучи членом правления, активно участвовал в деятельности «ново-методистского» (джадидского) мусульманского просветительского общества мусульман Дагестанской области в Темир-Хан-Шуре². Общество своей главной целью имело — «помочь многотысячному населению Дагестана приобщиться к европейской культуре с сохранением коренных основ его жизни и быта, как религиозных, так и общественно-нравственных, и тем обеспечить его сближение с великим русским народом, с которым его тесно связала историческая судьба...»³.

Деятельность этого общества вполне укладывалась в рамки гуманитарных целей и либеральных мусульманских проектов. Тем не менее, стольпинское правительство было напугано невиданной ранее активностью мусульман по всей России. В конфиденциальной записке Департамента духовных дел МВД 12 марта 1912 г. сообщалось, что и "оно под мирным флагом просвещения темной массы мусульман, преследует главным образом объединение всех магометанских племен Дагестанской области"⁴.

---

² См.: ЦГА РД. Ф.2. Оп.2. Д.148. Л.12-13.

³ См.: Отчет Общества просвещения мусульман Дагестанской области за 1907 год. Т-Х-Шура. 1908. С.8.

⁴ См.: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М. 1931. С.109.

Нух-бек Тарковский в период борьбы за создание Союза объединенных горцев Кавказа (Горской Демократической Республики).

Революцию 1917 г. в России в советской историографии принято было называть февральской, буржуазно-демократической, революцией; на самом же деле правильнее будет называть ее просто – демократической революцией, ибо в ее результате была свергнута 300-летняя российская монархия и образовано Временное правительство во главе с либералами (к ним вскоре подключились социалисты) сосредоточившее в своих руках всю законодательную и исполнительную власть в России. Аналогичный ход развития событий имел место в других регионах Российской империи, в т.ч. в Дагестане и на Северном Кавказе. И потому-то государственное образование – Горская Республика, которое явилось революционным деянием горских демократических сил, правильнее будет называть не просто «Горская Республика», подчеркивая ее революционно-демократическую сущность, - Горская Демократическая Республика.

Созданная в ноябре 1917 года Горская Демократическая Республика была первой в мире тюрко-мусульманской республикой (в Турции была провозглашена только в 1924 году). Она просуществовала с точки зрения истории весьма короткий период (ноябрь 1917 – апрель 1919 г.), но успела привлечь к себе внимание, получить, хотя бы и частично, международное признание

Политическая ситуация в Дагестане и на всем Северном Кавказе, как и во всей стране к моменту провозглашения (создания) Союза объединенных горцев Кавказа (а в последующем - и «Горского правительства») была исключительно сложной.

6 марта 1917 г. в г. Владикавказе был образован Временный ЦК горцев Кавказа. 22 марта, когда было объявлено, об отставке губернатора Дагестанской области В. Ермолова, тот же день на всенародном собрании, проходившем в Темир-Хан-Шуре, состоялись выборы Временного областного исполкома, в состав которого вошел подполковник Н. Тарковский. С 1 по 7 мая 1917 г. он в составе дагестанской делегации принимает участие в работе 1-го Горского съезда во Владикавказе, на котором был избран в качестве председателя дагестанской секции ЦК Союза Горцев. А 20 сентября (3 октября) 1917 года на II-м Съезде полномочных представителей горских народов во Владикавказе, объявившем ЦК Союза горцев Кавказа полномочным правительством (с ноября 1917 г. «Горское правительство») Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана), Н. Тарковский был избран членом Временного Центрального Комитета, т.е. правительства⁵.

На заседании ЦК Союза горцев 31 октября во Владикавказе было решено организовать при ЦК штаб «туземного» войска с подчинением всех «туземных» войсковых частей ЦК Союза. Было также принято предложение о создании Отдельного Кумыкского полка с использованием для этого двух сотен из состава шестисотенного Дагестанского полка⁶. Горскому правительству были подчинены 1-й и 2-й Дагестанские конные полки из состава Кавказского Туземного корпуса. 1-й Дагестанский конный полк, который после участия в Корниловском мятеже был расквартирован в слободе Хасав-Юрт к северу от Петровска.

Нух-бек Тарковский, 30 октября 1917 г. приказом Главнокомандующего назначенный командиром 1-го Дагестанского конного полка⁷, приводит свой полк в Темир-Хан-Шуру и, выполняя поручения ЦК Союза горцев, приступает к

---

⁵ Октябрьская революция и Гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе. 1973. С. 37.

⁶ Известия Всероссийского мусульманского совета. 1917. 17 ноября.

⁷ РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 93. Л. 78.

формированию надёжных частей, для чего свёл два Дагестанских полка в один, создав себе базу в селении Кумтор-Кале и заняв ближайшую и последнюю железнодорожную станцию Шамхал (кум. Шаухал) для встречи воинских частей, возвращающихся с Кавказского фронта домой, с тем, чтобы просить у них помощи боевыми припасами. По инициативе полковника Н. Тарковского, было намечено сформировать два батальона пехоты из добровольцев-горцев под названием «шамилевские» и придать Дагестанскому полку одну конно-горную лезгинскую батарею. В распоряжении Н. Тарковского находился небольшой самодельный бронепоезд, циркулировавший между Петровском и Дербентом, которым командовал лихой капитан Бржезинский, офицер 39. Арт. Бригады⁸.

Известно, что до 1918 года само Горское правительство серьезными военными силами не обладало, если не считать Дагестанских конных полков, находившихся в подчинении полковника Н. Тарковского. Было еще аварское ополчение имама Н. Гоцинского, само по себе очень не надежное и страдающее недисциплинированностью.

Как признавал позже генерал А. Деникин в своих «Очерках Русской Смуты», «к осени 1918 года Горским правительством были очищены от большевиков вся Дагестанская область, Хасавюртовский и Чеченский районы Терской области, кроме Грозного». Здесь только нужна единственная оговорка о том, что очищена была «не Горским правительством, а только Тарковским, так как никого из членов правительства в Дагестане в то время не было»⁹. Он и его оперативный штаб были единственной реальной силой, располагавшей собственными вооруженными формированиями, были на момент прихода в Дагестан Л. Бичерахова и войск Кавказской исламской армии единственной реальной силой.

---

⁸ Кузнецов Б. В.. 1918 год в Дагестане. Нью-Йорк. 1959. С.19.

⁹ Цит. по: Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане // Сопrotивление большевизму. 1917—1918 гг. Волков С.В. - сост. М. 2001.

Об этом сообщал и член Правительства Горской Республики П. Коцев в своем письме Председателю делегации республики в Стамбул и сообщал: «Нух-бек Тарковский **собрал около 2-х полков** (это более двух с половиной тысяч солдат.-К.А.) и оперирует с ними в районе Темир-Хан-Шуры, откуда выдворили большевиков»¹⁰. Это признавали и другие. Так, еще 25 сентября 1918 г. кн. Тарковский на правах военного министра «Горского правительства» и подписал в Порт-Петровске договор с Л. Ф. Бичераховым о совместной борьбе против большевизма на Кавказе. В результате Бичерахов признал князя Тарковского военным правителем Дагестана.

В марте 1918 г., формирования полковника князя Н. Тарковского заняли город Петровск. Но затем к Петровску подошли корабли Центрокаспия, обстреляли его, высадили десант, состоявший из частей, покинувших Кавказский фронт и поддерживавших Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов. Войска Тарковского были вынуждены отойти в горы, а затем покинули и Темир-Хан-Шуру, не имея поддержки.

Так начинается насыщенная многими событиями его политическая биография, деятельность, направленная на создание (воссоздание) горской государственности. Далеко не случайно то, что его по праву многие считают идеологом и основателем новой горской государственности и «зачинателем борьбы с анархией и ее родителями – большевиками»¹¹.

Тарковский в 1918-1919 гг. во главе Дагестана.

11 мая 1918 г. члены ЦК Союза объединенных горцев приняли Декларацию независимости Республики горцев Северного Кавказа и создали новое Горское правительство. В состав Республики горцев (Горской республики) были включены «области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря

---

¹⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская Республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала. 2013. С.101.

¹¹ Кузнецов Б. К.

в бывшей русской империи». В состав правительства вошли бывшие члены правительства Горской республики, в том числе премьер-министр А.О. (Тапа) Чермоев и военный министр князь, полковник Нух-бек Шамхал Тарковский, обратившийся за поддержкой к Турции и Германии, организовавшим военную интервенцию в Закавказье. Турция поддержала инициативу Горского правительства. Она объявила о признании Горской республики и пообещала ей «братскую помощь», «уважение» и «полную свободу».

В августе 1918г. отряд Лазаря Бичерахова, разбив дагестанских социалистов, вступил в город Петровск.

В начале сентября того же года Темир-Хан-Шуру заняли части полковника Н.Тарковского, который сейчас же вступил в переговоры с Бичераховым по вопросу об организации власти в Дагестане. 25 сентября 1918г. кн. Тарковский на правах военного министра «Горского правительства» подписал в Порт-Петровске соглашение с Л. Ф. Бичераховым о разграничении фактически существовавших сфер влияния двух военачальников и совместной борьбе против большевизма на Кавказе. Бичерахов сохранял за собой город Порт-Петровск, железную дорогу и выход в море. Остальная часть Дагестана переходила в управление Тарковского на правах диктатора, с тем, чтобы признать законную верховную власть в России, когда она установится. Тарковский брал на себя обязательство оказать помощь отряду Бичерахова предметами снабжения и продовольствием, находящимися на складах Продовольственного комитета в Шуре¹². Известно, в частности, что Тарковский передал бичераховцам сукно и бурки, оставшиеся после большевиков¹³. Бичерахов, в свою очередь, дал обещание Тарковскому передать ему вооружение и боеприпасы для

---

¹² Безугольный А. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. 1917-1919. М. 2011. С.593.

¹³ Там же

вооружения отрядов, предназначенных для борьбы с большевиками.

Однако взаимоотношения между двумя военачальниками не были отнюдь безоблачными. Тарковский считал Бичерахова авантюристом¹⁴. У Бичерахова также не было особых оснований доверять Тарковскому, поскольку тот плохо скрывал свою протурецкую ориентацию. Не определена была и стратегическая цель союза: не было оговорено, что считать «законной российской властью», к которой союзники должны были стремиться.

Свои действия в выше обозначенной ситуации сам Тарковский так объяснял в письме Тапе Чермоеву от 2 октября 1918 года в следующих словах:

«В сентябре (9-го), получив от Исмаила Хакки-бея (командир турецкого батальона-Ред.) приказание собрать в Хунзахе всех всадников и офицеров 1-го и 2-го конных полков, я находился там. 9 сентября, получив от него же экстренную бумагу, в которой Исмаил Хакки-бей очень просил меня по чрезвычайным служебным обстоятельствам приехать немедленно к нему в Левашаи, куда к этому времени должен был прибыть и турецкий кадровый батальон и откуда все собравшиеся партизанские отряды направлялись в наступление на Темир-Хан-Шуру. Я прибыл в Левашаи 11 сентября и войсковых частей ни турецких, ни наших там не застал. Как потом я узнал, эти части, оказывается, пошли в наступление на большевиков по выработанному самими турками плану. Мне они предложили принять общее командование над всеми наступающими на Шуру отрядами...

По настоянию Исмаил Хакки-бея я на это согласился и поехал вслед за войсками в Н. Дженгутай. До моего приезда туда все оперативные распоряжения оказались сделанными представителями турецкого командования и мне, как главнокомандующему, оставалось только одно, а именно: нести

---

¹⁴ Там же

ответственность перед народом за распоряжения турок, фронт против нас занимали не только большевики, но и казаки. Зная их техническое превосходство, что они, очевидно, договорились с большевиками, я вступил с ними в переговоры. Турки тоже, сознавая, что пока в их распоряжении не будет регулярная воинская сила все усилия их останутся тщетными, оттянули свой батальон, не дожидаясь моего приказания, как общего назначенного ими же главнокомандующего. Я же продолжал свои переговоры с Бичераховым. Бичерахов, соглашаясь на все условия мои, требовал только одного, а именно: отвода турок в почти месячный срок и даже больший на Гуниб-Хунзах-Ахты и далее в Кубинский уезд Бакинской губернии. Отвод турок на Гуниб он считал обязательным условием для занятия Шуры моими войсками. При занятии мною Шуры вся власть представлялась мне, и я объявлял временную военную диктатуру впредь до созыва Дагестанского Учредительного Собрания, вернее, Совета Народов Дагестана. **С этим принципиально согласился тогда и Исмаил Хакки-бей** и все остальные наши деятели, бывшие с ним. Все они находили, что мой выход - это единственный при создавшемся положении. В противном случае, большевики в союзе с казаками (большевики русской ориентации) повели бы совместное наступление на горы и имели бы крупный успех, что, безусловно заставило бы турок отложить свою работу в Дагестане еще на неопределенное время. Принимая во внимание все это, и что мы, эти пять - шесть месяцев боролись с большевизмом, который Бичерахов обещался в корне ликвидировать, я нашел его условия приемлемыми, и просил турок войти в наше положение, не осложняя его и отойти»¹⁵.

---

¹⁵ Письмо приводится по А. Тахо-Годи. Революция и контрреволюция в Дагестане. М-ла. 1927. С 71-73.

Вскоре после этого князь Тарковский в сопровождении Зубаира Темирханова, знающего хорошо турок, поехал в с. Леваша для переговоров с полковником Мира-лай Эмин Беем¹⁶.

17 сентября 1918 г. Эмин Бей также принял условия Тарковского о признании его главой Дагестана и согласился начать переговоры с Бичераховым. Вернувшись из Леваша, Тарковский вновь поехал в Петровск на английском броневике и окончательно договорился с Бичераховым: помимо признания Тарковского Диктатором Дагестана, Бичерахов дает деньги и оружие для формирования частей против большевиков. Впоследствии Бичерахов признавался, что было «трудно сговориться с Тарковским»¹⁷. Известно, что Тарковский относился к Л. Бичерахову как к авантюристу, т.е. без всякого доверия¹⁸. Тарковский пользовался среди населения популярностью и вообще репутацией честного и правдивого и бравого офицера¹⁹. Пользуясь этим кредитом доверия, кн. Тарковский и его правительство действовали решительно и выверенно.

«Организацию управления, - вспоминал помощник военного правителя А. Гасанов, - Тарковский начал с того, что на предварительное совещание пригласил к себе оставшуюся в Шуре интеллигенцию (хотя не всю) и некоторых из офицеров. Сообщив собравшимся о результате переговоров с Бичераховым, Тарковский, подчеркнул, что он **считал своим долгом перед дагестанским народом употребить все силы на обеспечение мирной жизни и на поднятие благосостояния народа, которому он обязан давать отчет во всех своих действиях.** Он выразил надежду, что все собравшиеся ему помогут». А. Гасанов далее указывает, что «экономической или политической программы он (Тарковский.- К.А.) не имел и о своей «диктатуре» говорил с

---

¹⁶ Кузнецов В. Указ.соч. С.12.

¹⁷ См.: Воспоминания А. Гасанова, помощника кн. Н. Тарковского по гражданской части //Ахульго.2000. №4. С.12.

¹⁸ См.: Тахо-Годи. Указ.соч. С.17.

¹⁹ Там же.

добродушной усмешкой»²⁰. Впрочем, какую развернутую экономическую и политическую программу можно было подготовить за считанные месяцы, которые он находился у власти. Но главная, стратегическая линия правителем Тарковским была определена верно и четко – проводить народосберегательную политику. И, кроме того, как опытный и дальновидный военный деятель, он понимал, что без опоры на военную силу, не имея под своим командованием выученных и надежных частей, революцию и рожденную в ее огне демократическую власть – Горскую Республику – не защитить, не отстоять. Достижению именно этой цели он и уделял первостепенное внимание

Между тем обстановка в Дагестане была весьма сложной и смутной. Тарковскому и его администрации приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях нескончаемых «внутридворцовых» интриг этнопартийных кланов, борющихся за лидерство и управление Дагестаном.

Чтобы передать власть в области в руки народных депутатов Администрацией кн. Тарковского был запланирован в ноябре 1918 г. созыв Областного Совета в Шуру и были разосланы циркуляры пригласить депутатов. В связи с целенаправленными и решительными действиями Администрации кн. Тарковского обнаружилось подобие «какого-то двоевластия в горах». В Нагорном Дагестане, например, каймакамы уговаривали народ не посылать депутатов в Шуру, а «провокаторы уже начали агитировать» против Н. Тарковского и против Областного Совета.

Проявил себя и т. н. Областной Исполнительный Комитет в Гунибе, который, как указывает сам Н. Тарковский, «во время прихода большевиков в Шуру своим постановлением объявил себя распушенным» и ныне «состоящий из двух лиц». Областной Исполнительный Комитет в Гунибе так же старался всеми мерами дискредитировать кн. Тарковского и его Администрацию в глазах

---

²⁰ Рукописный фонд ДНЦ. «Диктатура Тарковского»

населения. Заместитель предисполкома полковник Карнаилов прислал Тарковскому официальное письмо с указанием, что для управления Дагестаном ему, Тарковскому, следует получить от Исполкома соответствующие полномочия и звание Комиссара, и что в противном случае Исполком не будет признавать его прав²¹. На это Тарковский с присущим ему тактом и иронией ответил в том смысле, что, если Исполком хочет стать во главе Управления, пусть переедет в административный Центр — в Шуру, и что он, Тарковский, ничего не имеет против передачи Управления Комиссару, которого назначит Исполком²².

Особенно активное противодействие Тарковскому развернул каймакам Аварского округа. Он выступил с обращением к населению, подстрекая его «не посылать депутатов в Областной Совет в Шуру», так как будто бы Нух-бек Тарковский «вошел в соглашение с казаками и русскими и действует в угоду им».

Появилось и воззвание к населению Дагестана за подписью (правда, не собственноручной) Командующего турецкими войсками в Дагестане Исмаила Хакки-бея, в котором, хотя и не называлось имя кн. Тарковского, но говорилось о том, что «некоторые из влиятельных дагестанцев, известных между мусульманами», вошли в соглашение с Бичераховым и стараются очистить Дагестан от турок и оставить его под гнетом России».

В силу сложившейся внутривосточной обстановки и активизации «горской оппозиции», военный правитель Дагестана полковник, кн. Нухбек Шаухал Тарковский 21 октября 1918 г. обратился к Командующему турецкими войсками на Северном Кавказе Исмаилу Хакки-бею и Председателю Правительства горцев Т. Чермоеву с информационным письмом²³:

---

²¹ Тахо-Годи А. Указ.соч. С.15.

²² Там же; В частной беседе Тарковский говорил: «Да никакого там Исполкома нет. Собираются отсавшиеся 3-4 члена с Корнаиловым и ведут себе разговоры по разным вопросам» (там же).

²³ Приводится по: Тахо-Годи А. Революция... С.180-184.

«В последнее время стали усиливаться слухи о том, что в Нагорном Дагестане растет агитация против Диктатора в моем лице и вообще против той части интеллигенции, которая помогает мне в гор. Т.-Х.-Шуре организовать Управление и поддерживать порядок и спокойствие на территории, занятой раньше большевиками. Я этим слухам не придавал особенного значения, считая их делом недобросовестных агитаторов, которые не знают моих намерений и судят об мне, основываясь на сплетнях моих недоброжелателей. Я был спокоен, зная, что Вы осведомлены о моей работе и моих намерениях, направленных к благу Дагестана и всегда сумеете авторитетным разъяснением населению Нагорного Дагестана рассеять ложь и сплетни и восстановить правду».

В этом своем письме кн. Тарковский заявлял: «Когда большевики имели власть в Шуре и вели войну с горцами, я и Вы совместно старались уничтожить их, при чем я, желая избежать чрезмерного кровопролития, вошел в соглашение с Бичераховым, действуя совместно против большевиков. Это я Вам неоднократно сообщал. Цель наша удалась, т.е. большевики разбежались без боя с нами, главари их частью сидят в тюрьмах, частью скрываются, а некоторые из них, опираясь на Ваше к ним отношение, все еще свободно продолжают свою преступную деятельность, не говоря о тех, которые позорно присоединились к Бичерахову и действуют против нас».

«Цель моя теперь, - указывал далее кн. Тарковский, заключается не в том, чтобы, завладев властью в Дагестане, укрепиться и никому власти не уступать, а лишь в том, чтобы, как можно скорее, власть эту передать своему народу в лице его представителей депутатов, которых я народ прошу выбрать как можно скорее».

Объяснял кн. Тарковский и то, почему он пошел на соглашение с Бичераховым и почему еще не порывает с ним. «Если я порву договор с Бичераховым (по которому, как Вам известно, я обязался

лишь не вступать в войну), то я буду вынужден покинуть Шуру и занять позиции в горах. — отмечает он. - Бичерахову достанется тогда Шура с достоянием дагестанского народа, которому будет причинен большой ущерб. Если же я не нарушу этого договора, и если его не нарушит Бичерахов, то дагестанский народ может через свой Областной Совет народных депутатов устраивать свою жизнь согласно своим воззрениям и правосознанию. Судите сами, что нам выгоднее, и сообщите мне».

И далее: «Пока я не имею реальной достаточной силы, мои требования о невмешательстве Бичерахова в дела области не могут быть достаточно вески».

Вел работу Тарковский и среди многонационального населения округов. Для этих целей им были разосланы соответствующие циркуляры с разъяснением складывающейся в Дагестане внутривластной обстановки и политики своей администрации. В одном из таких циркуляров в связи с начавшимися боестолкновениями между бичераховцами и турками он излагает позицию своей администрации:

«Кто бы не победил, - все равно мы будем и впредь упорно отстаивать наше естественное право на внутреннее самоуправление и культурное самоопределение. **Для политической же самозащиты мы вступим в союз с ближайшими соседями - Азербайджаном, с одной стороны, и Терской областью с другой, в какой именно форме, - пусть определит Совет Народных Депутатов, который будет созван в конце ноября сего года...** И далее: «Провокаторы всячески стараются посеять в населении нашем недоверие к власти Временной Диктатуры, прибегают к явной клевете и лжи, то, утверждая, что Диктатура продана Бичерахову (это они говорят жителям гор) то, уверяя всех, что диктатура отделилась от России (это они говорят русским). На самом деле у Диктатуры нет никакого другого желания, кроме сохранения спокойствия и доведения страны до

созыва Совета Народных Депутатов, который и скажет, как именно желает Народ политически определиться»²⁴. И подписывается:

«Вр. Военный Диктатор Дагестанской Области Полковник кн. Тарковский».

Эту же свою позицию он доводит и до Т. Чермоева **в письме от 2 октября 1918 г**²⁵.

Все действия Тарковского показывают, что он не мнил из себя диктатора (как некоторые пытаются его представить) и считал свою власть лишь временной, а именно до прихода Горского правительства (Тарковский состоял членом ЦИК Союза Горских Народов Кавказа второго состава). Поэтому понятна та поспешность, с которой Тарковский в ноябре того же 1918г. сбросил с себя власть, как только узнал, что Тапа Чермоев выступил из Азербайджана в Дербент и уже издал приказ о назначении Ибрагима Гайдарова своим министром внутренних дел²⁶.

Приказ составленный самим Тарковским, примерно гласил так: «ввиду того, что на территорию Дагестана вступила законная власть Союза Горских Народов Кавказа в лице Пред. ЦИК-а Чермоева, я слагаю с себя власть Вр. Правителя Дагестана»²⁷.

Но и при этом, как свидетельствуют источники, Н. Тарковский не отходит от важных дел. По свидетельству очевидца боев за освобождение Порт-Петровска (Анжикалы) между войсками Л. Бичерахова и Кавказской исламской армии, Б. Никитина, в этих боях, кроме того, приняли участие, «команды пополнения закавказских татар (азербайджанцев.- К.А.), несколько дагестанских формирований (Дагестанские 1 и 2 конные полки,

---

²⁴ Цит.по: Ахульго. 2000. №4. С.18.

²⁵ Письмо цит.по: Тахо-Годи А. Революция...., С.71-73.

²⁶ Там же. С.17.

²⁷ Там же.

Кумыкский конный дивизион, другие отряды, собранные Военным правителем Дагестана полковником кн. Н. Тарковским. –К.А.)»²⁸.

Отставка полковника Н. Тарковского с поста Временного Военного правителя Дагестана произошло в ноябре 1918 года, когда турецкие войска заняли г. Темир-Хан-Шуру и Горское правительство переехало сюда и 17 ноября 1918 года Горское правительство подписало договор с турецким главнокомандующим Юсуф-Изет-пашой о пребывании в Дагестане турецких войск.

Но уже 15 декабря 1918 года «Союзный совет (парламент) Республики горцев Северного Кавказа», принял отставку кабинета самого Абдул-Меджида Чермоева. Был сформирован новый состав правительства во главе Пшемахо Коцевым. В состав «нового коалиционного кабинета» вошел и полковник князь Нух-бек Тарковский - в должности военного министра.

Через месяц, **31 января 1919 года**, Н. Тарковский докладывал на заседании Союзного Совета Горской республики, а уже в феврале 1919г., исполняет обязанности Председателя Правительства и Министра Иностранных дел Горского правительства и для передачи по Высшему Союзному радио мирной конференции, правительствам Союзных Держав, Командованию в Константинополь и горской делегации подписывает решительный письменный протест по поводу захвата территории республики Добровольческой армией, занятием Владикавказа и Грозного и открытого ее намерения ликвидировать независимость горских народов²⁹.

Горское правительство в этих условиях пыталось договориться с командованием Добровольческой армии на Кавказе. На переговоры с генералом Ляховым выехал сам Председатель Правительства П. Коцев. Они состоялись 12 марта 1919 г., но

---

²⁸ См.: Никитин Б. В. Роковые годы. Париж. 1937. С.

²⁹ См.: Союз объединенных горцев...С.187.

закончились безрезультатно. Деникинское командование категорически отказывалось признать Горское правительство и его независимость. Правительство вынуждено было принять дипломатические шаги и обратиться в целях своей защиты к великим державам.

Весьма интересен в этом отношении сам текст ПРОТЕСТА Правительства Горской республики против посягательства Добровольческой армии на самостоятельность и независимость республики, выработанный и подписанный опять-таки Временно Исполняющим обязанности Председателя Совета Министров и Министра Иностранных дел, Военным министром, полковником, князем Н. Тарковским³⁰.

Приводим его здесь полностью:

Правительство Республики Союза Горцев Кавказа с первых же дней своей деятельности поставило задачей восстановление в стране правопорядка нарушенного господствовавшим до этого большевистским режимом.

На этом пути Правительство встретило живейшую поддержку в народе, измученном долгим периодом анархии, и это обстоятельство вселило уверенность в исходе борьбы с разрухой — наследием прошлого.

Успокоению страны не мало содействовало благожелательное отношение к горцам со стороны Союзных Держав, в лице командования в гор. Баку, заверявшего в том, что государственному строительству не будет поставлено никаких преград с вынесением вопроса о юридическом признании независимости на мирной конференции. Вдохновляющая идея самоопределения день за днем, без меча и крови, покоряла авторитету Правительства, облеченного доверием Парламента, все элементы страны, не исключая и тех, которые насильственным воздействием были вовлечены в орбиту

---

³⁰ Там же. С.227.

большевистских влияний. Это мирное раскрепощение горских народов в последнее время неожиданно подверглось враждебным ударам со стороны оперирующей на Северном Кавказе Добровольческой армии, которая по неоднократным разъяснениям Союзного командования в Баку представлялась силой, поддерживаемой Союзниками в борьбе с большевиками, а не с Союзом горцев.

Армия Деникина, вторгнувшись в наши пределы, уничтожила несколько ингушских селений и насильственно захватила города Владикавказ и Грозный.

Не ограничиваясь борьбой с большевизмом, ответственные руководители Доброармии открыто заявляют о полном непризнании самостоятельности Горского Союза и твердом намерении самолично определить организацию управления Горской территорией.

Этот образ действий, ничем не вызванный со стороны Горского Союза, Правительство коего неоднократно заявляло, что оно ждет юридического признания своей независимости от Всемирной конференции в уверенности, что никакие акты силы не могут предпринять, вопроса, является грубым нарушением, провозглашенного Союзными державами и всемирной демократией права народов на самоопределение.

Ныне перед лицом всего мира Правительство Республики Союза Горцев Кавказа самым решительным образом протестует против посягательства Добровольческой армии на самостоятельность и независимость Горского Союза и захвата Горской территории добровольческими частями и заявляет, что позиция, занятая Добровольческой армией, вынудит его использовать в целях самозащиты все доступные ему средства для устранения ничем неоправданного нарушения своих прав и заранее слагает с себя ответственность за неизбежные последствия».

25 марта 1919 г. на заседании Союзного Совета Горской республики был сформирован новый состав кабинета министров. Председателем Совета Министров, Министром иностранных дел стал П. Коцев. Военным министром — ген.-майор Ш. Мальсагов. От кумыков в этот состав вошли: З. Темирханов — министр путей сообщения, почт и телеграфа; Т. Пензуллаев — министр юстиции и главный прокурор при Шариатском правлении. Главным Управляющим Шариатскими Делами — Н. Гоцинский.

Н. Тарковский в этот кабинет не вошел по принципиальным соображениям. Трезво оценив сложившуюся внутривнутриполитическую обстановку и новый расклад геополитических сил на Кавказе, Н. Тарковский, очевидно, пришел к заключению, что борьба горских демократов за свободу и независимость на этот раз окончательно проиграна.

11 мая 1919 г. Горская Демократическая Республика (ГДР) смогла торжественно отметить свою годовщину, но уже 23 мая в связи с оккупацией Дагестана войсками ген. Деникина Горское правительство заявило о самороспуске и вновь эвакуировалось в Тифлис.

23 мая 1919 года, когда Дагестан был занят Добровольческой армией генерала А. Деникина, генерал Халилов приостановил деятельность Союзного меджлиса (совета) Горской Республики, объявив его заседание закрытым. Положение такое спасти попытался князь Н. Тарковский, вступивший в контакт с деникинцами, приехав в качестве неофициального делегата к Халилову и заявив от имени Добровольческой армии, что «она отказывается признать Правительство Горской Республики, но что она охотно признает Дагестанское правительство, избранное народом, будет с этим правительством считаться и не будет

вмешиваться совершенно во внутреннее управление в духовную и культурную жизнь народонаселения»³¹

После распада Горского правительства и образования 29 мая 1919 г. т.н. проденикинского «Временного правительства Дагестана» во главе с полковником Микаэлем Халиловым, позже и поражения Белого движения князь Н. Тарковский с семьей и родственниками эмигрирует из страны.

Эпилог в зарубежье (Иран, Турция, Швейцария)

После ухода Добровольческой армии с Кавказа Тарковский с семьей вынужден был покинуть Дагестан. Вместе с ним эмигрировали и многие кумыкские князья, как-то: Тарковские (Фатали и Нуритдин), Мехтулинские (Али-Султан и его сын Бекмурза) и другие соратники и сподвижники Нух-Бек Шамхала Тарковского³².

По ряду литературных источников считается, что Н. Тарковский «переезжает с семьей и многочисленной родней в Персию, где был на службе у шаха – последним начальником Персидской Казачьей Дивизии в Тегеране»³³. Однако последнее некоторыми исследователями оспаривается, хотя сам факт принятия его тогдашним монархом Ирана Ахмед-шахом Каджаром допускается³⁴. В пользу такого мнения работает и возможное происхождение (родство) его супруги Гульрух-ханым (ориентировочно 1882 г.р.), «из знатного персидского рода». Тем не менее, данную версию также не возможно считать окончательно принятым, но и опровергать также пока нет

---

³¹ ГАААР. Ф.894. Оп.10.Д.62. Л.9, 9 об, 10, 10 об; ГААР.Ф.970.Оп.1.Д.59. Л.29 об; Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа. Баку. 2010.С.362-363.

³² Алиев К.М. После революции 75 лет назад // КНКО: Вести. № 4. Махачкала. 2000. С.44-48; Алиев К.М Судьба Фатали Тарковского (Цена революции) <http://kumukia.ru/?id=770>.

³³ Военный вестник. Нью-Йорк, 1955. № 6.; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия . 1914-1917 годы. Возвращение из забвения. Нальчик.2007.С.449.

³⁴ Коркмасов А.Э. Тарковский Нух-бек (15 Мая 1878 - 19 Января 1851)<http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=114>

оснований. Так, один из отпрысков Тарковских Музафар Тарковский в одном из своих писем автору данной статьи сообщал, что Нух-бек был «женат на тётке иранского Шаха»³⁵ (Ахмед-шаха Каджара?). Таким образом, если допустить достоверность таких сведений³⁶, то вполне возможно, что шахом ему действительно могло быть сделано предложение стать командиром его казачьей гвардии, и оно стало известно ближайшему окружению князя, в т.ч. и автору очерка «1918 год в Дагестане» (Нью-Йорк.1955.). Впоследствии мнение это стало широко известно.

Но политическая обстановка в Иране в виду слабости власти Ахмед-шаха Каджара в период пребывания там Н. Тарковского была нестабильной. А 21 февраля 1921 года, в разгар смуты, генерал Реза-хан (будущий шах Пехлеви) с помощью друзей — офицеров, бывших сослуживцев по Персидской казачьей бригаде, захватил Тегеран. Ахмед-шах Каджар был вынужден назначить его военным губернатором столицы, затем военным министром. По существу это был Государственный переворот. В 1923 году Реза-хан возглавил персидское правительство, а в 1925 году объявил о низложении Ахмеда-шаха Каджара и стал новым правителем страны³⁷.

Такой оборот событий, вполне возможно, и заставил князя Тарковского с семьей перебраться из Тегерана (или Тебриза) в Стамбул. Можно предположить, что произошло это не ранее 1924 года. По письмам Фатали Тарковского видно, что в конце 1924 - начале 1925 г. Тарковские обосновались в Турции, а именно - в Стамбуле³⁸. Тарковский здесь уже окончательно отходит от

---

³⁵ Алиев К.М. "Душа болезненно тоскует по любимой, но отнятой у нас родине". Письма Музафарбека Тарковского // газета "Ёлдаш/Времена". 9-16 марта 2007

³⁶ К сожалению, генеалогическими исследованиями родство супруги кн. Н. Тарковского Гульрух (урожденной Ибрагимбековой) с родом Каджарских шахов и принцев пока еще не доказано.

³⁷ Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. М. 2012. С. 321.

³⁸ Алиев К.М. После революции 75 лет назад // КНКО: Вести. № 4. Махачкала. 2000. С.44-48; Алиев К.М Судьба Фатали Тарковского (Цена революции) <http://kumukia.ru/?id=770>.

политики, заводит свое дело («Дело Нуха»), содержит, можно сказать, на свои средства всю семью и всю многочисленную родню в Турции и Европе (см. письма Ф. Тарковского)³⁹. Еще позже, а скорее всего в 1947 году, из Стамбула Тарковские переехали в Швейцарию, где «у подножья Альп», в г. Лозанна он и скончался в январе 1951 года. В статье-некрологе так и говорится: «последние три года своей жизни князь проживал в Швейцарии, горы которой так сильно напоминали ему его родной Дагестан». Его благоверная супруга - княгиня Гульрух-ханым Тарковская, сполна разделившая горькую участь своего мужа на чужбине, в эмиграции, умерла в 1958 г. там же, пережив смерть любимого мужа лишь на 7 лет. В потомстве у них оставалось трое детей - две дочери и один сын (приблизительно 1915 г.р.), «прямой наследник титулов отца»⁴⁰.

проживавший в Тегеране и работавший – инженером⁴¹.

---

³⁹ Там же.

⁴⁰ Военный вестник. Нью-Йорк, 1955. № 6.; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия . 1914-1917 годы. Возвращение из забвения. Нальчик.2007.С.449.

⁴¹ Чуваков В.Н. Незабываемые могилы. Книга вторая, Т.6, М., 2006 . С. 313; Коркмасов А.Э. Тарковский Нух-бек (15 Мая 1878 - 19 Января 1951)<http://www.gazavat.ru/personalics2.php?people=114>.